

Эх, судьба цыганская!

Неизвестная история Смоленщины

Дмитрий **САТАНОВ**

Что мы вообще о них знаем? Что живут они в основном на Старом Ярцеве, отчего район Рабочего посёлка издавна называют «Цыгановкой».

Ещё знаем, что они любят ставить вычурные памятники своим соплеменникам на кладбище – с целыми картинами на мраморе. Ещё у нас есть стойкая ассоциация: там, где живут цыгане – там процветает наркоторговля, хотя это стереотип, потому что среди русских этот криминальный бизнес развит ничуть не меньше. Ну и, конечно же, всякие страшилки про «цыганок-гадалок» с их «гипнозом» и прочее.

На этом, в основном, информация о цыганах как народности и заканчивается. И если попросить рядового жителя нашего города назвать самых известных цыган, то назовут в лучшем случае киношного Будудлая или Яшку из «Неуловимых мстителей», в худшем случае вспомнят кличку «Хабот» из лихих девяностых.

Не странно ли это? На протяжении многих десятилетий мы бок о бок живём в одном городе, и при этом ничего не знаем не только о культуре и обычаях цыганского народа, но даже не знаем, откуда они у нас появились. Сегодня мы постараемся восполнить этот пробел и расскажем о том, как прижился на Смоленщине этот кочевой народ и как причудливо, а порой трагически, складывалась его судьба.

Немного истории

Вообще, цыгане – это очень разноплеменный народ. Кстати, «цыганами» их называем мы, а сами же они именуют себя «рома», что по-цыгански как раз означает «народ». Со стороны они выглядят цельно, но сами между собой делятся на разные «ветви». Они бывают разные: у нас на Смоленщине проживает «русска рома», в Польше и Беларуси – «польска рома», в Украине – «сэрвы», в Молдавии – «влахи», в Венгрии – «ловари». Они различаются наречиями, вероисповеданием. Наши, смоленские цыгане – православные, а вот, к примеру, «ловари» – католики.

К нам на Смоленщину предки нынешних цыган пришли в начале XVIII века со стороны Польши.

У нас на Смоленщине они в ту пору уже не кочевали, а жили оседло. Правда, изначально они старались держаться обособленно – в силу своих древних обычаев. Например, у них старинное табу на браки с иноплемениками. Во многом благодаря этому цыгане сохранили свою народную культуру и язык, а не «растворились» в местном населении. По сути, кроме языка и обычаев, им не за что «зацепиться», ведь цыгане – это народ, который не имеет своей страны. Раньше было два таких «неприкаянных» народа – евреи и цыгане, но в XX веке у евреев появилось государство Израиль, а цыгане так и остались рассеянными по земле. Испокон веков они искали возможности выживания, что сформировало в этом народе свою хитрость, предприимчивость и своё, во многом непонятное нам, отношение к жизни.

Со времён их появления и до самой революции они в основном занимались конной торговлей, кузнечным ремеслом, гаданием. В дореволюционные времена цыгане неплохо слились с местным населением, особо преуспевающие в торговле даже получали купеческий статус.

В Ярцеве цыгане появились вскоре после основания города, во второй половине XIX века. Здесь развивалось новое производство, тут активно кипела жизнь, расцветала торговля, соответственно, сюда потянулись и представители кочевого народа. Но в ту пору их было тут немного. Основное цыганское население Ярцева сформировалось уже после войны.

В наши дни цыган ассоциируют с криминалом и жульничеством, но это – предубеждение. Среди них есть деятели культуры и искусств, а в годы войны 11 цыган стали Героями Советского Союза.

Девушка-цыганка обучается вождению трактора в колхозе, фото 30-х годов.

Цыганские колхозы

После революции, когда частная торговля оказалась под запретом, цыгане остались не у дел. Кроме того, Советская власть не приветствовала их кочевые привычки. Советским гражданам полагалось иметь постоянное место жительства и постоянное место работы. И у нас на Смоленщине возникло одно из самых удивительных явлений эпохи коллективизации – цыганские колхозы. Да, именно так – цыганские колхозы.

До войны Смоленская область была образцом того, как кочевое цыганское население приобщается к советской оседлой жизни. Ещё в 1924 году – в то время коллективизации как явления ещё не было! – у нас уже появился первый цыганский колхоз-коммуна. Он назывался «Свобода», его председателем была Руза Тумашевич.

Был создан интернат для цыганской детворы, где ребята получали образование и многие уезжали учиться дальше, в столицу, где работали... Московский цыганский индустриально-технологический техникум. Прошло сравнительно немного времени и в Смоленской области было уже целых 25 цыганских колхозов, из которых шесть числились среди лучших! В 1935 году цыганский колхоз «Октябрь» за урожай пшеницы 170 пудов с гектара и за успехи в выращивании телят был премирован в Москве автомашиной и велосипедом.

Один из цыганских колхозов располагался совсем рядом с нами, на территории нынешнего Кардымовского района.

К тому моменту, когда разразилась война, властям удалось сделать колоссальную работу, превратив вчерашних кочевников в нормальных советских граждан.

В основном «довоенные» цыгане, оседло жившие в Смоленской области, были обычным советским населением. Работали преимущественно в колхозах, многие имели среднее образование.

На самом деле, такое явление как «цыганские колхозы» – оно только на первый взгляд удивительно. В действительности, колхоз – это, по своей сути, тот же табор, где чувство коллективного выше, чем чувство индивидуального. Цыгане психологически воспринимали колхоз – как свой привычный табор, поэтому в коллективизацию они вписались идеально.

Закапывали живьём...

Страшнейшим ударом по цыганскому населению Смоленщины стали 1941-1943 годы, то есть время оккупации. Дело в том, что у нацистов в их политике тотального уничтожения на особом счету были две национальности – евреи и цыгане. Проводя бесчеловечную политику по отношению ко всему населению оккупированных территорий в целом, нацисты всё же допускали сотрудничество с русскими, белорусами, украинцами. Славян, хотя и считали «низшей расой», но всё-таки принимали служить в полицию, в каратели, в местные администрации, подчинённые германскому командованию. Для евреев и цыган таких преференций не существовало – их уничтожали педантично, поголовно и без исключения.

Многие цыгане, как и прочие советские граждане, пошли на фронт и героически сражались. Среди них – одиннадцать Героев Советского Союза. Многие ушли в партизанские отряды. У нас на Смоленщине в партизанском соединении Бати были цыгане – разведчики, среди них, кстати, была и председатель колхоза Руза Тумашевич.

Но главный акт цыганской драмы разыгрался не на фронте, а в оккупации. Ведь цыгане понятия не имели о том, что существует указ о признании еврейской и цыганской наций нежелательными (а «нежелательность» означала поголовное истребление). Не зная об этом, они первое время не пытались спастись. Каратели расстреливали или закапывали живьём целые семьи. В итоге в Смоленской области было уничтожено 80% цыган, оказавшихся на оккупированных территориях.

Например, со слов старожиллов известна трагедия, которая разыгралась в цыганских колхозах «Сталинская Конституция» и «Завет Ильича». Там цыган убивали каратели под руководством русского офицера СС по фамилии Алферчик. Цыган хватили поголовно и живо закапывали в траншею, спаслось только двадцать человек – их спрятали соседи. После этой «акции» каратели целую неделю охраняли могилу, потому что земля шевелилась и были слышны стоны.

Как говорят свидетели тех страшных дней, все люди были разными. Были разные русские – и те, кто выдавал цыган карателям, и те, кто их спасал.

В Починковском районе молодой русский парень Василий Прудников, когда немцы стали убивать цыган, выкопал в колоде нору и в этой земляной норе, в мокром колоде, спас цыганских детей. Он сидел там с ребятами несколько дней и только партизаны, пришедшие в деревню, вытащили их наружу.

И немцы тоже были разные. Известна история цыганской девушки по фамилии Белова. Её с другими обречёнными пригнали на расстрел. Она скатилась в ров и увидела перед собой немца с автоматом. Девушка оцепенела от ужаса, но в этот момент немец

махнул ей рукой, показывая – «бежать, к кустам!», а сам демонстративно отвернулся. Девушка убежала и спаслась, а её мать и сёстры были расстреляны в этом страшном рву.

Цыганский колхоз, который был на территории нынешнего Кардымовского района, постигла та же участь. Всех цыган, кто не успел убежать – 98 человек! – погрузили в машины и увезли. Больше их никто никогда не видел и об их судьбе ничего не известно. Были люди – и не стало людей. Когда-то, в середине 90-х годов, в Смоленской области хотели поставить памятник цыганам, погибшим при нацистских зачистках. Когда стали выяснять количество жертв, то оказались в тупике – выяснилось, что до сих пор их никто не считал.

Осевшие кочевники

После войны Советское государство свернуло свою программу в отношении цыганского народа. Не стало особых цыганских колхозов. В послевоенной разрухе было просто не до этого.

Было положено считать, что отныне нет никакого национального разделения, а есть «советские граждане». И в итоге за несколько десятилетий все достижения сошли на нет. Сегодня мы и представить не можем, что до войны на Смоленщине среди цыган были известные учителя и председатели колхозов.

Что касается Ярцева, то у нас основной пласт цыганского населения сформировался после 1956 года.

В том году вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством». Вольный образ жизни цыган приравнялся к тунеядству.

Власти на местах стали чуть ли не принудительно селить цыган в частном секторе и трудоустраивать их – так появилась нынешняя «Цыгановка» на Рабочем поселке рядом с вокзалом. Дети цыган стали вместе с русскими ходить в 6-ю среднюю школу, так и росли бок о бок.

Если верить статистике, сейчас в Смоленской области проживает три тысячи цыган. На деле их гораздо больше, ведь в статистике отражены лишь те, кто участвовал в переписи – а цыгане не очень любят такие дела.

Они вообще не любят, когда в их жизнь вмешиваются. Неохотно общаются с чужаками и никогда не выдадут дочь замуж за инородца. Между собой у них свои правила поведения и меры наказания для провинившихся, но при этом обмануть чужака, не цыгана – не грех, а добродетель. В общем, у них там своя атмосфера.

Сейчас цыгане живут обособленно – «диаспорами». Крупные – в Смоленске, в Ярцеве, в Сафонове. В основном, их жизнь проходит вне общественного поля, они замыкаются в своём национальном кругу. Их дети редко получают школьное образование, ограничиваясь зачастую двумя-тремя классами средней школы.

В народе прижился стереотип – цыгане чаще всего ассоциируются с преступлениями, наркоторговлей и обманом.

Однако не все цыгане одинаковые. Есть и такие, которые имеют высшее образование, которые профессионально занимаются культурой. Например, в Смоленской области существует цыганская национально-культурная организация, которой руководит Алексей Саткевич. Сам он учился в промышленно-экономическом колледже, получил высшее образование в Смоленском филиале академии государственного и муниципального управления. А его племянник, тоже Алексей, – многократный лауреат конкурсов по игре на фортепиано в Москве и Петербурге. Так что не одними гадалками слывит цыганский народ. И знать об этом полезно, потому что мы сообщаем живём на нашей земле уже долгие годы.

P.S. Напоследок – просто любопытный факт. В жаргоне часто употребляются слова, имеющие цыганское происхождение, просто не все об этом знают. Например, «лавэ» – деньги, «стырить» – украсть, от цыганского «тэ стырдэс» или сленговое слово «хавать» – есть, от цыганского слова «хава», что означает «ем».